

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕГИОНАХ РОССИИ**Людмила Дмитриевна КАПРАНОВА**

кандидат экономических наук, доцент департамента корпоративных финансов и корпоративного управления,
 Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
 Москва, Российская Федерация
 L.Kapranova@fa.ru
 orcid.org/0000-0001-9130-1252
 SPIN-код: 1874-9887

История статьи:

Получена 13.03.2018
 Получена в доработанном
 виде 06.04.2018
 Одобрена 12.04.2018
 Доступна онлайн 15.05.2018

УДК 33-332.1

JEL: F21, F43, F53, H30

Ключевые слова:

инвестиции,
 инвестиционный потенциал,
 инвестиционный климат,
 экономический рост,
 проектное финансирование

Аннотация

Предмет. Рассматриваются различные аспекты финансовой поддержки инвестиционной активности и экономического роста в регионах России.

Цели. Анализ применения различных финансовых механизмов стимулирования инвестиционной активности в регионах и основные направления их совершенствования.

Методология. В работе применялись методы анализа научных исследований и статистических данных, сформулированы теоретические выводы и практические рекомендации.

Результаты. Предложено оценивать эффективность деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти по улучшению инвестиционного и предпринимательского климата как фактора, влияющего на достижение устойчивого экономического роста; разработать качественные и количественные параметры оценки инструментов региональной политики; развивать производственную и отраслевую инфраструктуру субъектов Российской Федерации, координировать действия по эффективному использованию потенциальных ресурсов регионов.

Выводы. Необходимо совершенствовать механизмы оказания финансовой поддержки регионам в виде межбюджетных трансфертов, налоговых льгот, инвестиционного налогового кредита, а также развивать законодательство о государственно-частном партнерстве и поддержке малого бизнеса.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Капранова Л.Д. Основные направления финансовой поддержки инвестиционной активности и экономического роста в регионах России // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 5. – С. 792 – 804.
<https://doi.org/10.24891/re.16.5.792>

Инвестиции являются тем каналом, через который государство оказывает значительное влияние на экономический рост как страны в целом, так и отдельных ее регионов. Обеспечить рост экономики в масштабах страны и на уровне отдельных регионов можно, создав благоприятные условия для стабильного роста инвестиций в регионах, где и формируется инвестиционный климат страны. Поэтому правительство страны уделяет основное внимание решению проблем инфраструктуры, совершенствованию налоговых режимов, оперативности решения

вопросов открытия и ведения бизнеса и другим мерам, способствующим стабилизации и дальнейшему развитию благоприятного инвестиционного климата в регионах.

Ужесточение денежно-кредитной политики в 2009–2014 гг. в результате ухудшения глобальной финансово-экономической ситуации, оттока капитала из страны, а также международные санкции и девальвация рубля послужили основными причинами снижения инвестиционной активности в регионах. Тем не менее до конца 2014 г. российские компании продолжали инвестировать средства

в развитие бизнеса, наращивая свою кредитную задолженность.

Финансируя инвестиционные проекты, крупные компании привлекали средства для реструктуризации бизнеса путем проведения сделок слияния и поглощения с целью укрепления своих позиций на рынке, консолидации активов, построения вертикально интегрированных производственных цепочек, получения выгод от эффекта масштаба и т.д. Однако в целом по стране за период с 2009 по 2014 г. доля инвестиций в ВВП увеличилась незначительно – с 21,6 до 21,8%. После спада в 2015 г. и 2016 г. в экономике наметился рост. В 2018 г. инфляция снизилась до 2,2%, в то время как в 2015 г. она была в 5 раз больше и составляла 13%. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. потребительский спрос увеличился на 3,4%, а инвестиции – на 4,7%.

По данным Росстата ВВП России по итогам 2017 г. показал рост на 1,5% (в 2017 г. ВВП составил 92 трлн руб.), что оказалось ниже прогноза Минэкономразвития, в соответствии с которым в базовом сценарии рост ВВП должен был составить 2,1%. Учитывая структуру экономики, зависимость от нефтегазового сектора, большую долю крупных предприятий, поддерживаемых государством, трудно было ожидать достижения лучших показателей.

На итоговый показатель по ВВП могли повлиять неопределенность и негативные ожидания во втором полугодии 2017 г., связанные с возможными изменениями в экономической политике государства и угрозой новых санкций со стороны Запада. В 2017 г. экономика России по объему ВВП находилась на 13 месте в мире между Южной Кореей и Испанией, а что касается темпов роста, то практически все крупные экономики росли быстрее¹.

На *рис. 1* прослеживаются изменения в динамике ВВП по годам начиная с 2010 г. Резкое ухудшение наблюдалось в 2014–2016 гг., а в 2017 г. ситуация изменилась в лучшую

сторону. Наметились положительная динамика ВВП.

Основной рост показал сектор добычи полезных ископаемых (1,4%), что сопоставимо с темпом роста ВВП. Фактически значительная часть роста ВВП непосредственно связана с сектором добычи полезных ископаемых, в то время как в структурно важных отраслях наблюдался незначительный рост или спад. Перед страной остро стоит вопрос стимулирования инвестиционной и экономической активности за счет более эффективного использования государственных источников финансирования инвестиционных проектов и увеличения частных инвестиций в реальный сектор экономики.

Для стимулирования экономического роста и улучшения основных макроэкономических показателей необходимо развивать инвестиционную активность и улучшать инвестиционный климат в регионах, используя различные финансовые механизмы для стимулирования инвестиционной деятельности.

В 2017 г. лидером рейтинга, отражающего привлекательность инвестиционного климата, стала Республика Татарстан. В первую пятерку также вошли Чувашская Республика, Москва, Тульская и Калужская области².

Наилучшую динамику в двадцатке лидеров по интегральному показателю состояния инвестиционного климата показали Воронежская, Ивановская, Ленинградская, Костромская и Московская области (*табл. 1*).

По данным 2017 г., объем инвестиций в основной капитал по регионам очень неравномерный. Почти 70% всех инвестиций приходится на 10 субъектов, имеющих конкурентные преимущества перед другими субъектами (нефтегазовые регионы и крупнейшие городские агломерации), а также на регионы, где реализуются крупные проекты.

¹ Страны. Экономические показатели.
URL: <https://ru.tradingeconomics.com/>

² Россия в цифрах. 2017.
URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf

Среди лидеров по объему инвестиций в основной капитал находятся сырьевые регионы, в своем развитии традиционно опирающиеся на добычу углеводородов (Тюменская область, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Якутия, Красноярский край, Татарстан), а также столичные регионы – Москва и Московская область, Санкт-Петербург.

В 2017 г. наименьший объем инвестиций зафиксирован в таких республиках, как Тыва, Алтай, Калмыкия, Кабардино-Балкария и Ингушетия³.

На региональном уровне усиливаются дифференциация и диспропорции по таким важнейшим показателям, как привлечение инвестиций, предпринимательский климат и результативность управления, от которых зависит сбалансированность бюджетов, уровень госдолга, устойчивость финансовой политики. Эти показатели являются базовыми для роста инвестиционной привлекательности субъектов и их развития [1]. Решение проблем или их нивелирование увеличит приток инвестиций в регионы, что позволит улучшить социально-экономическую ситуацию в регионах и в стране в целом.

Хотя в 2017 г. наметилась тенденция роста бюджетов регионов, многие бюджеты по-прежнему остаются дефицитными. Государство является одним из основных инвесторов, особенно это характерно для республик Северного Кавказа (Ингушетии, Чечни, Северной Осетии, Дагестана, Адыгеи) и для других субъектов с недостаточно развитой экономикой — Тывы, Калмыкии. Здесь наблюдается почти полное отсутствие банковских кредитов. К 1 октября 2017 г. в целом по стране доля бюджетных кредитов в структуре государственного долга субъектов составляла 50%, а доля коммерческих кредитов – 24%, что на 10% меньше, чем в начале 2017 г.

По итогам 2015 г. госдолг, превышающий 100% собственных доходов, был у 14

регионов, по итогам 2016 г. – уже у восьми. В 2018 г. число регионов, у которых доля государственного долга к налоговым и неналоговым доходам собственных бюджетов превышает 100%, составляет 7. Это Псковская область (103,7%), Смоленская область (107,9%), Республика Карелия (116,9%), Кабардино-Балкарская Республика (120,7%), Республика Хакасия (144,5%), Костромская область (163,7%), а также Республика Мордовия (194,2%)⁴.

В 2014 г. для достижения сбалансированности бюджетов регионам были предоставлены бюджетные кредиты. За период с 2014 по 2017 г. общий объем этих кредитов превысил 1 трлн руб. В 2017 г. была проведена реструктуризация задолженности по таким кредитам для 73 регионов, причем для тех, в которых долговая нагрузка наиболее существенная. Срок возврата кредитов увеличен до 7 лет, а на определенных условиях – до 12 лет. Министерство финансов Российской Федерации предусматривает ежегодное погашение бюджетных кредитов в 2018–2019 гг. в объеме 5% от суммы задолженности, в 2020 г. – в объеме 10% от суммы задолженности, в 2021–2024 гг. – равными долями по 20% ежегодно.

Бюджетный эффект в виде снижения объема необходимых к возврату бюджетных кредитов регионов в 2018–2019 гг. составит до 418 млрд руб., в том числе в 2018 г. – 238 млрд и в 2019 г. – 180 млрд руб., что представляет для регионов значимый финансовый ресурс. Также в экстренных случаях начиная с 2018 г. Минфин России планирует вводить казначейское сопровождение исполнения бюджета региона, если уровень долговой нагрузки бюджета достигает 140% объема налоговых и неналоговых доходов.

Поскольку для многих регионов трансферты из федерального бюджета также остаются основным источником финансирования инвестиционных проектов, то необходимо обеспечить справедливое, прозрачное и предсказуемое их распределение, чтобы региональные бюджеты были более

³ Нефтью единой: на 10 регионов приходится 70% инвестиций в России URL: <https://realnoevremya.ru/articles/79327-reyting-regionov-po-investiciyam-v-osnovnoy-kapital>

⁴ Рейтинг субъектов РФ по уровню долговой нагрузки. URL: <http://riarating.ru/regions/20171026/630075576.html>

сбалансированными и устойчивыми. Использование средств регионами, планирование программ и проектов, осуществляемых на федеральном уровне с участием регионов, крайне неэффективно [2]. Именно поэтому в 2017 г. все соглашения между федеральным центром и регионами, а также условия распределения всех субсидий на 3 года были заранее согласованы. Это позволяет регионам планировать свои финансы, проводить более взвешенную долговую политику.

В этих условиях принципиально важным становится определение эффективности деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти по использованию средств. Если, как планируется, в 2018 г. общий объем межбюджетных трансфертов превысит 1,7 трлн руб. (почти на 2,5% больше, чем в 2017 г.), то этот финансовый ресурс региональные и местные власти должны будут использовать с максимальной отдачей, наращивая экономический потенциал территорий [3].

При распределении бюджетных средств будет учитываться не только налоговый потенциал той или иной территории, но и потребность в финансировании расходов региональных и местных органов власти на среднероссийском уровне. Правительство будет распределять весь объем дотаций на выравнивание именно по этому принципу, что станет дополнительной мотивацией прежде всего для тех регионов, в которых потребность в средствах сопоставима с собственными доходами. Для таких регионов появляется возможность накопить ресурсы для экономического роста, привлечения инвестиций, создания новых рабочих мест, а также для увеличения доходной базы регионального бюджета.

Развитие собственного экономического потенциала регионов является важной стратегической задачей. В этих целях правительство выделяет гранты из федерального бюджета. Регионы получают эти гранты за достижение показателей, в том

числе по увеличению инвестиций, созданию новых рабочих мест, росту валового регионального продукта (ВРП). С 2017 г. регионы, где зафиксированы высокие темпы роста, получают гранты на сумму 20 млрд руб. Таким образом, выделенные средства станут не только своеобразной премией регионам за хорошую работу, но и помогут компенсировать возможное уменьшение дотаций из федерального бюджета.

С 2018 г. начинает действовать механизм, в соответствии с которым будет учитываться эффективность налоговых льгот, предоставляемых региональными и местными властями. С этого же года будет действовать инвестиционная льгота по налогу на прибыль, предусматривающая возврат налога на прибыль, зачисляемый в федеральный бюджет, регионам, показавшим в отчетном финансовом году прирост по этому показателю и обеспечившим инвестиционную активность.

С 2018 г. субъекты могут принимать решение о предоставлении преференции по налогу на прибыль при начале инвестирования в новый проект. Для крупных инвесторов, вложивших в проекты более 1 млрд руб., предусмотрена возможность заключать специальные инвестиционные контракты, в рамках которых создаются особые условия, предусматривающие постоянство налогового законодательства на период реализации инвестиционного проекта, стабильность инфраструктурных решений, а также льготный порядок налогообложения. Для этого в федеральном бюджете на 2018 г. предусмотрено почти 37 млрд руб.

Однако рост административной нагрузки на бизнес и отсутствие оперативного совершенствования нормативно-правовой базы в соответствии с федеральным законодательством не позволяют на данный момент реализовать этот востребованный механизм поддержки бизнеса на региональном уровне. Примерно в 40 регионах не приняты необходимые нормативные акты для заключения специальных инвестиционных проектов.

За период с 2017 до конца 2018 г. при содействии Внешэкономбанка (ВЭБ) должно быть завершено более 20 проектов «последней мили» на территории 13 субъектов Российской Федерации (Москва, Московская, Ярославская, Владимирская, Калужская, Брянская, Ростовская, Астраханская, Оренбургская области, Красноярский, Краснодарский и Хабаровский края, республика Татарстан)⁵. Эти инвестиционные проекты уже профинансированы ВЭБ на 80–85% (в объеме 253 млрд руб.).

Завершение этих проектов позволит обеспечить 0,2–0,3% роста ВВП страны. Бюджетный эффект от реализации этих проектов в виде налоговых поступлений в региональные бюджеты планируется в объеме более 200 млрд руб. Реализация этих проектов позволит создать более 23 тыс. рабочих мест в регионах. В перечень вошли проекты, профинансированные в различных объемах и относящиеся к разным отраслям экономики и видам экономической деятельности: агропромышленный комплекс (80 млрд руб.); металлургия (78,6 млрд руб.), лесоперерабатывающие производства (более 28 млрд руб.), строительный комплекс (22 млрд руб.), машиностроение (6,1 млрд руб.), фармацевтика (3,7 млрд руб.), химическая промышленность (3,4 млрд руб.) и микроэлектроника (2,5 млрд руб.).

В число крупнейших проектов вошли: создание агропромышленного комплекса по производству высокопроизводительного поголовья крупного рогатого скота в 5 субъектах РФ (бюджетный эффект – 7,4 млрд руб.), создание производственного фармацевтического комплекса в Ярославской области с целью импортозамещения лекарственных средств (бюджетный эффект – более 9 млрд руб.). Что касается уже завершенных проектов, то это строительство Западного скоростного диаметра общей протяженностью 46,6 км в Санкт-Петербурге, необходимого для управления транспортными потоками в регионе.

Правительством сформулирована в общем виде идея так называемой фабрики проектного

финансирования. Идея подлежит доработке. Министерство экономического развития России (МЭР) опубликовало проект правил предоставления инвестиционных кредитов в соответствии с фабрикой проектного финансирования Внешэкономбанка (ВЭБ). В правилах указаны механизм и условия предоставления кредитов, а также отрасли, в рамках которых будут отбираться проекты. Общая сумма инвестиций составит около 180 млрд руб., в значительной степени это будут частные средства. Первостепенное внимание при поиске проектных инициатив будет уделяться регионам. Субсидия на фабрику проектного финансирования будет предоставляться в адрес ВЭБ из федерального бюджета в виде имущественного взноса⁶. ВЭБ выступит как оператор фабрики и организатор синдицированных кредитов для соответствующих проектов. Заявку на получение субсидии ВЭБ будет ежеквартально подавать в МЭР. После изучения заявок МЭР будет раз в квартал перечислять субсидии на счет ВЭБ в Центробанке, а затем оценивать эффективность ее использования. ВЭБ будет отбирать инвестиционные проекты для фабрики в пределах шести направлений экономической деятельности: промышленность высоких переделов, охрана окружающей среды, инфраструктура, экспорт готовой продукции, инновации и оборонно-промышленный комплекс. Финансирование по данному проекту смогут получить компании, а также индивидуальные предприниматели, являющиеся налоговыми резидентами России и не находящиеся в процессе реорганизации или на стадии банкротства, без задолженностей по налогам и сборам. Для привлечения средств путем использования механизма проектного финансирования будут отобраны проекты стоимостью от 3 млрд руб. Для обычных кредитов ВЭБ планирует снизить минимальный порог с 1 млрд руб. до 300–500 млн руб. для всех проектов (ранее проекты стоимостью до 500 млн руб. банк рассматривал исключительно только для моногородов). Схема финансирования предусматривает представление

⁵ О проектах «последней мили».
URL: http://www.veb.ru/press/news/20161122_1/

⁶ Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.02.2018 № 158 утверждена Программа «Фабрика проектного финансирования».
URL: <https://minec.khabkrai.ru/events/Novosti/2946>

синдицированных кредитов «80/20», где 20% – это акционерный капитал, 80% – заемные средства, синдицированные через транши. Под каждый проект будут выпускаться облигации (транш А), привлекаться кредиты российских и иностранных банков (транш Б), а также средства ВЭБ (транш В).

Таким образом, применение синдицированного финансирования позволит ВЭБ не только инвестировать свои средства, но и привлекать других инвесторов, внедряя в практику такие сложные финансовые инструменты, как синдицированные кредиты и секьюритизация портфеля.

В 2018 г. предполагается расширить программы кредитования малого и среднего бизнеса, в которых должны принять активное участие регионы. За 2017 г. по всем льготным программам было выдано кредитов на сумму 670 млрд руб. Это привело к снижению средних ставок для заемщиков на 3% в целом по рынку. В 2018 г. вступает в силу обновленная программа. Процентная ставка по кредиту на инвестиции составит 6,5% при максимальном лимите в 1 млрд руб. В программе будут участвовать ВТБ, Сбербанк, Россельхозбанк, банк «Акцепт», Альфа-Банк, КБ «Ассоциация», банк «Левобережный», банк «Интеза», Запсибкомбанк, МСП Банк, СКБ Приморья «Примсоцбанк», РосЕвроБанк, банк «Санкт-Петербург», РНКБ и ТКБ. Банки получают субсидии из федерального бюджета на возмещение потерь по кредитам, выданным малому бизнесу в приоритетных отраслях по льготной ставке. Сроки льготного кредитования составят до 10 лет на инвестиционные цели. Предыдущие обещания Корпорация МСП о выдаче кредитов через уполномоченные банки по ставке 6,5% не сдержала, поскольку минимальная ставка составляла на протяжении последних лет 9,5–10%⁷.

Таким образом, оценивая финансовые механизмы поддержки регионов, следует

подчеркнуть, что правительство ставит задачу обеспечения устойчивого развития субъектов Федерации. Эта задача имеет комплексный характер с учетом общенациональных интересов и приоритетов развития страны в целом, причем формирование экономической модели устойчивого развития предполагает наличие необходимых ресурсов в виде инвестиций, направляемых на формирование не только эффективного производства и рационального потребления, но также и на повышение качества человеческого капитала, инновационной активности и экологической безопасности [4].

Но признания связи между устойчивым развитием и соответствующими процессами в экономической и социально-политической областях недостаточно, требуется сформировать комплексную программу длительной поддержки развития регионов [5]. Здесь особое значение приобретает «Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года», разрабатываемая правительством применительно ко всей территории Российской Федерации, с детализацией положений в разрезе отдельных субъектов Российской Федерации⁸.

Предполагается обеспечить взаимосвязь Стратегии с основными направлениями совершенствования межбюджетных отношений, а также решить вопросы определения конкурентных преимуществ и перспективных направлений специализации субъектов Российской Федерации. Стратегия должна стать инструментом координации отраслевых стратегий, позволяющим найти ресурсы для роста и развития регионов и, соответственно, для обеспечения более высоких темпов роста экономики страны в целом [6, 7].

Для сбалансированного развития экономики необходимо определить конкурентные преимущества каждого региона и точки роста

⁷ Заседание президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам. <http://government.ru/news/31214/>

⁸ В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 20.08.2015 № 870 «О составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации»

в них. К числу последних следует относить не только крупные мегаполисы или агломерации, рассматриваемые в качестве глобальных центров конкуренции, но и малые и средние города (их насчитывается в стране более 30 тыс.). Следует также сконцентрировать финансовые ресурсы на приоритетных направлениях, получивших развитие.

На современном этапе принципиально важным становится определение эффективности деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти по улучшению инвестиционного и предпринимательского климата как важнейшего фактора, влияющего на достижение устойчивого экономического роста. Благоприятный инвестиционный климат характеризуется такими показателями, как совершенствование механизмов привлечения инвестиций в регионы и упрощение процедур ведения бизнеса, формирование инфраструктуры, развитие инструментария оценки эффективности управления в регионах.

Результативность механизмов и инструментов региональной политики будет оцениваться не только по обоснованности целей и приоритетов, а также на основе качественных и количественных параметров, практики решения проблем социально-экономического характера в субъектах и достижения ими стабильности в развитии.

Действовавшая до 2018 г. система оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации нуждалась в дальнейшем совершенствовании. Поэтому Указом Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»⁹ утвержден новый перечень показателей, по которым с 2018 г. будет оцениваться деятельность регионов. Ежегодно до 1 октября главы регионов должны будут представлять в Правительство РФ доклады о фактически достигнутых значениях по перечню из 24

показателей (в прежних методиках их было около 100). Эти показатели отражают уровень жизни населения, демографические процессы, доступность жилья и качество услуг ЖКХ, уровень преступности, динамику ВРП и инвестиций в основной капитал на душу населения, состояние автомобильных дорог, рост доходной части бюджета субъекта, объем налоговых доходов, госдолга, кредиторской задолженности и т.д.

Также необходимо будет рассчитывать два интегральных показателя, учитывающих комплексную оценку ряда показателей (интегральный индекс субъекта в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата, результаты независимой оценки качества оказания услуг организациями социальной сферы). Особое внимание уделено показателям, оценку которым должно дать население региона: условия для самореализации; удовлетворенность услугами в сферах образования, здравоохранения, культуры, социального обслуживания; удовлетворенность эффективностью деятельности органов власти; доля жителей, столкнувшихся с проявлениями коррупции.

Следует отметить, что система четких показателей исключает возможность привилегий и оценки успешности губернаторов по близости к политической элите. Новая система направлена на демократизацию управленческого процесса в стране, поскольку работа оценивается на основании публичных и прозрачных критериев. Станут видны реальные успехи.

Среди критериев много экономических показателей – это означает, что одной из основных задач губернаторов станет экономическое и финансовое развитие регионов, повышение их инвестиционной привлекательности. Однако пока это лишь план, связанный с основными направлениями контроля и являющийся стимулом для работы глав регионов, но не абсолютным механизмом оценки этой работы – числовые критерии будут разработаны лишь во второй половине 2018 г. Правительству необходимо утвердить методику оценки эффективности деятельности

⁹ Указ Президента РФ от 14.11.2017 № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

органов исполнительной власти субъектов РФ по повышению уровня социально-экономического развития. Требуется также утвердить методику оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов по достижению высоких темпов наращивания экономического (налогового) потенциала территорий; правила предоставления субъектам РФ грантов в форме межбюджетных трансфертов в целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей по итогам оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти.

Очень важно учитывать многообразие регионов, так как непросто сравнивать все регионы по единому показателю. Например, по таким критериям в силу объективных причин не в лучшем свете окажется Ямал. По тем же причинам невозможно получить объективную оценку по таким регионам, как Ненецкий автономный округ и Еврейская автономная область, а также по ряду республик Северного Кавказа. В то же время губернатор Тульской области сумел вывести регион на первое место в ЦФО по таким объективным показателям, как объем продукции сельского хозяйства, индекс потребительских цен, а также привлечь крупные инвестиции в регион и начать активно развивать инфраструктуру.

Интегральный индекс субъекта в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата, рассчитанный уже по новой методике, будет необходим для привлечения инвестиций в регион, выявления доступности кредитных ресурсов и определения горизонта планирования инвестиций, в том числе и по бизнес-проектам, финансируемым из бюджета. Инвестору для принятия решения о финансировании проекта важен потенциальный спрос на продукцию; имеет значение и ее конкурентоспособность на рынке. А это зависит от эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ. Именно поэтому инвестиционную активность региона необходимо рассматривать в комплексе с

Интегральным индексом субъекта в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата.

В последние годы сократились вложения в инфраструктуру как на федеральном, так и на региональном уровне, что значительно снизило активность в строительстве. А это, в свою очередь, сказалось и на темпах экономического роста страны. Предложенная правительством программа инфраструктурной ипотеки предполагает создание государственного Фонда инвестиций в инфраструктурные проекты, предоставляющего капитальный грант частному партнеру (концессионеру) и привлекающего деньги с рынка через облигации, обеспеченные государственными гарантиями. Эта программа позволит государству инвестировать в инфраструктуру в рассрочку за счет заемных средств. Окончательная концепция программы обсуждается, однако можно предположить, что она позволит осуществить строительство значительного числа объектов в регионах.

Особое значение приобретают повышение уровня экономического обоснования инвестиционных проектов в соответствии с общепринятой методикой, а также выбор критериев отбора этих проектов с учетом приоритетных задач развития регионов и их способности достигать поставленных целей. Для повышения уровня инвестиционных программ необходимо вовлечение в эту деятельность банков. Также необходимо и дальше совершенствовать законодательство о государственно-частном партнерстве, чтобы снизить барьеры привлечения частных инвестиций в развитие инфраструктуры в регионах.

Как показывает российская и международная практика, положительный эффект в области привлечения инвестиций зависит от снижения административных барьеров, координации действий по эффективному использованию потенциальных ресурсов, по изменению системы пространственно-экономических отношений и внедрению прогрессивных организационных и управленческих структур. В связи с этим принципиально важным

становится определением эффективности инвестиционного и предпринимательского деятельности федеральных и региональных климата как фактора, влияющего на достижение органов исполнительной власти по улучшению устойчивого экономического роста.

Таблица 1

Рейтинг регионов России по интегральному показателю состояния инвестиционного климата

Table 1

Rating of regions of Russia by integral indicator of investment climate

Регион	Место в рейтинге в 2017 г.	Место в рейтинге в 2016 г.	Изменение позиции в 2016–2017 гг.
<i>Центральный ФО</i>			
Москва	3	10	7
Тульская область	4	4	0
Калужская область	5	3	–2
Воронежская область	8	23	15
Московская область	9	21	12
Тамбовская область	11	19	8
Костромская область	12	25	13
Липецкая область	14	16	2
Владимирская область	15	8	–7
Ивановская область	19	33	14
<i>Северо-Западный ФО</i>			
Санкт-Петербург	17	10	7
Ленинградская область	20	4	0
<i>Южный ФО</i>			
Краснодарский край	7	23	15
Ростовская область	16		
<i>Приволжский ФО</i>			
Республика Татарстан	1	1	0
Чувашская Республика	2	6	4
Ульяновская область	10	11	1
Республика Башкортостан	13	20	7
Республика Мордовия	18	17	–1
<i>Уральский ФО</i>			
Тюменская область	6	5	–1

Источник: Агентство стратегических инициатив. URL: <http://asi.ru/news/71424>

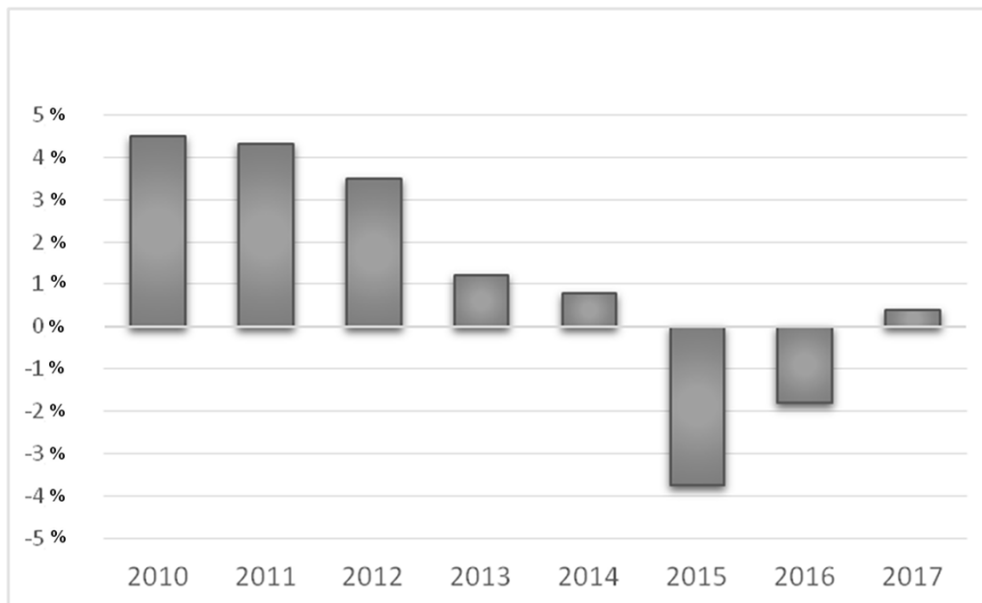
Source: Strategic Initiative Agency data. URL: <http://asi.ru/news/71424>

Рисунок 1

Динамика ВВП в России в 2010–2017 гг., %

Figure 1

GDP trends in Russia in 2010–2017, percent point

Источник: Росстат отчитался о росте экономики в 2017 году.

URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/02/2018/5a731e489a7947540530ff54>

Source: Rosstat reported economic growth in 2017.

URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/02/2018/5a731e489a7947540530ff54>

Список литературы

1. Михайлова А.А., Климанов В.В., Сафина А.И. Влияние межбюджетных трансфертов на экономический рост и структуру региональной экономики // Вопросы экономики. 2018. № 1. С. 91–103. URL: <http://institutiones.com/general/3104-vliyanie-mezhbyudzhetyh-transfertov.html>
2. Киреева Е.В. Повышение эффективности системы управления региональными финансами // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. № 2. URL: <http://eee-region.ru/article/5005/>
3. Кузнецова О.В. Региональная политика России: дискуссионные вопросы современного этапа развития // Региональные исследования. 2016. № 4. С. 10–16. URL: [http://www.shu.ru/files/RI/RI_2016_04\(54\).pdf](http://www.shu.ru/files/RI/RI_2016_04(54).pdf)
4. Карташова С.А., Сыроизжко В.В. Программно-целевое управление развитием региона: теоретический и методический аспекты // Регион: системы, экономика, управление. 2017. № 4. С. 26–33. URL: <http://www.rseu.vrn.ranepa.ru/jfiles/2017/14.pdf>
5. Глазьев С.Ю., Чистилин Д.К. Куда пойдет Россия? (Анализ предложенных программ социально-экономического развития страны) // Российский экономический журнал. 2017. № 4. С. 36–48.

6. *Замараев Б., Маршова Т.* Инвестиционные процессы и структурная перестройка российской экономики // *Вопросы экономики*. 2017. № 12. С. 40–62.
7. *Панов В.* Региональные экономики ждут перемен // *Регионы России: национальные приоритеты*. 2018. № 2. С. 4–5. URL: <http://regionsrussia.ru/423>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**THE MAIN DIRECTIONS OF FINANCIAL SUPPORT OF INVESTMENT ACTIVITY
AND ECONOMIC GROWTH IN THE REGIONS OF RUSSIA****Lyudmila D. KAPRANOVA**Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
L.Kapranova@fa.ru
orcid.org/0000-0001-9130-1252**Article history:**Received 13 March 2018
Received in final form
6 April 2018
Accepted 12 April 2018
Available online
15 May 2018**JEL classification:** F21, F43,
F53, H30**Keywords:** investment,
investment potential,
investment climate, economic
growth, project financing**Abstract****Importance** This article considers the various aspects of financial support of investment activity and economic growth in the regions of Russia.**Objectives** The article aims to analyze the application of various financial mechanisms of stimulating investment activity in the regions and the main directions of their improvement.**Methods** For the study, I used the methods of analysis of scientific research and statistical data.**Results** The article contains certain proposals to assess the effectiveness of the federal and regional executive authorities in improving the investment and entrepreneurial climate as a factor influencing the achievement of sustainable economic growth and coordination of actions for the effective use of potential resources of the regions.**Conclusions** It is necessary to improve the mechanisms of providing financial support to regions in the form of inter-budget transfers, tax benefits, investment tax credit, as well as develop legislation on public-private partnership and support of small business.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Kapranova L.D. The Main Directions of Financial Support of Investment Activity and Economic Growth in the Regions of Russia. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 5, pp. 792–804. <https://doi.org/10.24891/re.16.5.792>**References**

1. Mikhailova A.A., Klimanov V.V., Safina A.I. [The impact of intergovernmental fiscal transfers on economic growth and the structure of the regional economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 1, pp. 91–103. URL: <http://institutiones.com/general/3104-vliyanie-mezhbyudzhethnyh-transfertov.html> (In Russ.)
2. Kireeva E.V. [Enhancing the effectiveness of the regional financial management system]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2017, no. 2. (In Russ.) URL: <http://eee-region.ru/article/5005/>
3. Kuznetsova O.V. [Regional policy in Russia: debatable problems of present stage]. *Regional'nye issledovaniya = Regional Research*, 2016, no. 4, pp. 10–16. URL: [http://www.shu.ru/files/RI/RI_2016_04\(54\).pdf](http://www.shu.ru/files/RI/RI_2016_04(54).pdf) (In Russ.)
4. Kartashova S.A., Syroizhko V.V. [Program-target management of the development of the region: theoretical and methodical aspects]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, 2017, no. 4, pp. 26–33. URL: <http://rseu.vrn.ranepa.ru/post/vypusk4-39> (In Russ.)
5. Glaz'ev S.Yu., Chistilin D.K. [Where goes Russia? (Analysis of the proposed programs for socio-economic development of the country)]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2017, no. 4, pp. 36–48. (In Russ.)

6. Zamaraev B., Marshova T. [Investment processes and the Russian economy restructuring]. *Voprosy Ekonomiki*, 2017, no. 12, pp. 40–62. (In Russ.)
7. Panov V. [Regional economies are waiting for change]. *Regiony Rossii: natsional'nye priority = Regions of Russia: National Priorities*, 2018, no. 2, pp. 4–5.
URL: <http://regionsrussia.ru/423> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.